

Н.Ф. Шестакова

Шестакова Надежда Федоровна – студент 4 курса исторического факультета Уральского государственного педагогического университета.

ИНТЕГРАЦИЯ УЭЛЬСА В АНГЛИЙСКОЕ КОРОЛЕВСТВО В XIII–XVI ВВ. НА ПРИМЕРЕ ЭВОЛЮЦИИ ВАЛЛИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Статья посвящена правовым аспектам интеграции Уэльса в Английское королевство в течение XIII–XVI вв. Проанализирована традиционная валлийская правовая система, основанная на законах Хивела Доброго и прослежены особенности ее трансформации в связи с проникновением английских правовых норм в эпоху позднего средневековья. Автор приходит к выводу, что хотя Акты об Унии 1536 и 1543 гг. олицетворяли собой конец независимости Уэльса, вместе с тем валлийцы достигли полного равенства перед законом наравне с их соседями – англичанами. Долгий период беззакония сменил устойчивый период мирной жизни.

Ключевые слова: Средневековый Уэльс; законы Хивела Доброго; интеграция Уэльса в Английское королевство.

Правовая система в истории каждого народа является одной из наиболее традиционных и важных сфер его жизни. Она выступает основным регулятором общественных отношений. Правовое общение в отличие от лично-властных отношений являет собой пример справедливых индивидуальных и групповых взаимоотношений, которые обеспечены определенными гарантиями – согласием относительно способов и процедур урегулирования возникающих споров, уважением к установленным традициям и нравам, другими элементами сложившейся культуры. Уравнение всех участников правового общения в пользовании правами при помощи законов государства является ступенью в эволюции и развитии права от правового обычая к правовому закону (1). Наибольший интерес представляет собой эволюция валлийской право-

вой системы в период Средних веков. ее интеграция в английскую правовую систему, попытка определения правового статуса Уэльса как английской колонии.

На протяжении многих веков до завоевания английским королем Эдуардом I в 1282 г. Уэльс являлся конгломератом независимых княжеств. Несмотря на политическую разобщенность, валлийцы представляли собой единый народ, имеющий собственный язык, древнюю самобытную культуру и правовой обычай. Система обычного права сформировалась в средневековом Уэльсе к X веку. Считается, что начало валлийской юрисдикции положил кодекс законов Хивела Доброго²⁹.

В связи с развивающейся феодальной системой, Хивел решил упразднить устаревшие обычаи и создать Кодекс Законов. Законодатель преследовал и другую цель, заключавшуюся в преднамеренной попытке создания идеологии национального единства. Считая Рим центром законодательной мудрости, правитель Уэльса решает его посетить в надежде проконсультироваться с ведущими юристами того времени по вопросу о кодификации законов и ознакомиться с законами других стран Европы (2). По возвращению Хивела, в Белом доме на реке Таф в Диведе был собран совет, в состав которого вошло 6 человек с каждого коммота княжества: 4 мирянина и 2 священнослужителя (3). Согласно «Хронике принцев» законы были систематизированы и кодифицированы в 945 г. (4). Кодекс был многократно скопирован и его копии отосланы в княжеские дворцы Уэльса (5). К сожалению, за исключением Гвинеда нигде не было постоянного валлийского суда, и истолкование закона кимров было возложено на частных судей, нанятых тяжущейся стороной. Доказательства, которые бы свидетельствовали, что работа по кодификации законов была проделана именно Хивелом, отсутствуют. До нашего времени не сохранилось ни одной рукописи, восходящей к его времени.

В валлийском праве существовали две категории законов: «законы двора», и «законы страны». Первая часть была посвящена регулированию правовых отношений внутри королевского двора. В ней перечислялись привилегии короля, королевы, наследника престола и 24 вельмож.

Во второй части законов говорилось об убийствах, кражах, стоимости домашних и диких животных и пр. Центральное положение в ней занимала идея рода и племени. Валлийское уголовное право основное внимание уделяло выплате разного рода компенсаций и штрафов, сопряженных с совершением преступления. Родственники тех, кто причинил смерть, повреждения или обиду, должны были заплатить пострада-

²⁹ Хивел Добрый – сын Каделла, внук Родри Великого, правитель княжества Дехейбарт.

давшим виру, или «галанас». Для свободных размер виры, зависел от знатности рода. Квалифицированными убийствами считаются отравление и жестокое убийство. Довольно значительное место в законе отводилось институту соучастия. Закон выделял девять видов соучастия. Первым из соучастников считался заказчик, вторым – тот, кто давал совет убийце, третьим – тот, кто одобрял убийцу. Для каждого из трех указанных лиц была предусмотрена возможность очистить себя с помощью присяги сотни мужчин, в противном случае требовалась выплата 180 пенсов. Четвертым соучастником являлся наблюдатель, пятым – товарищ убийцы, шестым – пришедший к дому жертвы вместе с убийцей. Эти лица несли двойственную ответственность: для очищения требовалась клятва двухсот мужчин или, в случае признания соучастия в преступлении, выплата 360 пенсов (дважды по 180 пенсов). Седьмым соучастником признавался тот, кто содействовал насилию, восьмым – тот, кто удерживал жертву до появления убийцы, девятым – тот, кто видел убийство и не оказал помощь жертве. Эти трое могут прибегнуть к очистительной присяге трехсот мужчин или должны были выплатить 540 пенсов (трижды по 180 пенсов). Закон указывает, что эти суммы являются штрафами, то есть выплачиваются лорду, а не потерпевшей стороне. Родственники получают компенсацию от убийцы, то есть главного виновного, а не от соучастников (6).

Закон предусматривает возможность кровной мести, заменяемой выплатой «галанас». Все компенсационные выплаты, сопряженные с преступлениями, ложатся на плечи преступника и его родственников. Размеры выплат, установленные законом, и число «компургаторов», т.е. привлекаемых к очистительной присяге, требовали участия всего рода. Закон устанавливал четкий порядок выплаты «галанас». Первая треть ложилась на плечи самого преступника, а также на его отца, мать, братьев и сестер. Они делили эту сумму на три части: первая треть приходилась на отца и мать, вторая — на братьев и сестер, а третья — на самого преступника. В случае смерти убийцы указанные лица платили за него.

В области гражданского права особенностью валлийских законов было то, что после смерти владельца земля в равных долях отходила всем его сыновьям – как законным, так и незаконным. В Уэльсе законнорожденные и незаконнорожденные дети имели равные права. Закон Уэльса предоставлял довольно высокий статус женщинам, в особенности в том, что касалось имущества замужней женщины и её прав на детей.

«Законы Хивела Доброго» получили широкое распространение по всей территории Уэльса, стали мощным символом валлийского национального самосознания и эмблемой валлийской идентичности.

С завоевания Уэльса английским королем Эдуардом I в 1282 г. и с изданием Рудланского (Валлийского) статута 1284 г., начинается второй этап в эволюции валлийского права. Этот этап характеризуется интеграцией Уэльса в систему английского права.

Следует подчеркнуть, что «Валлийские статуты» были лишены черт грубого насилия, которые нередко допускают победители в отношении побежденных стран и народов. Наоборот, английский король стремился сохранить те особенности старых законов и обычаев Уэльса, которые не нарушали его суверенных прав. Эдуард I сохранил и поддержал первичное звено социального порядка на землях, принадлежавших валлийскому этносу – коммот. Коммот являлся социальной организацией, самоуправляющейся единицей, с помощью которой структурировалось валлийское общество. Он был призван как защищать интересы его жителей, так и осуществлять необходимые с точки зрения центральной власти мероприятия (7). Согласно статуту 1284 г. создавалось пять новых независимых административно-политических единиц – графств – Дэнбих, Ритин, Бромфилд, Йель и Чирк. Графства были дарованы баронам в качестве награды за помощь, оказанную королю в завоевании. Таким образом, была создана новая аристократическая Марка. Относительно небольшая часть земель оставалась в руках короны. Сноудония, согласно статуту, делилась на графства: Англси, Карнарфон и Мерионет, которые находятся под контролем власти Шерифа Северного Уэльса. Из кантреса Инглефилд было сформировано графство Флинт, которое находилось под юрисдикцией Честера. Правосудие Южного Уэльса отправлялось шерифами графств Кармартен и Кардиган. Данную систему можно рассматривать как зародыш административного и конституционного единства в управлении земель Уэльса в период Позднего средневековья (8).

Статут 1284 г. свидетельствует о том, что Эдуард правил в период своего рода юридического Ренессанса. В Уэльсе устанавливалась судебная система английского образца: назначались судебные сессии, на которых проводились судебные разбирательства, появились Окружные и Военные суды. В каждое новое графство королем назначался шериф, который был обязан следить за порядком, подавлять восстания, собирать налоги, вершить суд, два раза в год совершать объезд коммотов, а также помощник шерифа и коронер. В обязанности последнего входило выяснение причины смерти человека, произошедшей при необычных или подозрительных обстоятельствах. В каждом коммоте он получал от специально определенных двенадцати жителей информацию об уголовных и гражданских правонарушениях, совершенных на территории коммота. Шериф приватно принимал у себя в резиденции тех жителей коммота, которые имели намерения сообщить о наиболее опасных пре-

ступлениях, касающихся предательства короля, королевы и их детей, воровства, грабительства, убийств, поджогов. Мотивировалась конфиденциальность тем, что открытое сообщение побудит преступников исчезнуть с территории коммота, что затруднит их поиски. Двенадцать доверенных жителей, выбранные шерифом, давали клятву в справедливости и честности своих намерений, они обязались не произносить ложных речей, не передавать невиновных людей под стражу. В каждом графстве Окружным судом согласно предписанию короля выбирался коронер. Он также давал клятву преданности шерифу и королю и обещал честно выполнять свои обязанности. В случае убийства коронер должен был вызвать шерифа или его помощника для проведения судебного слушания (9). Прежде чем принять участие в судебном заседании шерифу полагалось выслушать отчет коронера, ознакомиться с уголовными делами графства, разобраться, было ли совершенное убийство умышленным или же оно носило случайный характер. На судебном слушании должны были присутствовать родственники убитого и человек, который его обнаружил. Коронер, проводя расследование преступления, обязан был разобраться в фактах, в мотивах убийства, выяснить, чем руководствовался убийца, и, наконец, вычислить преступника. Преступника после вынесения вердикта передавали в руки королевской стражи и доставляли в тюремную камеру.

Таким образом, на территории Уэльса в силу вступало уголовное английское право. Но действие валлийского закона было сохранено в некоторых гражданских процессах, особенно в определенных аспектах земельного права. Никакие изменения не были внесены в области наследования. Земли умершего валлийца по-прежнему делились поровну между всеми наследниками-мужчинами. В дальнейшем они могли перераспределяться на условии равенства наследников. Однако, судя по всему, это не очень нравилось английской феодальной верхушке.

Чиновники пфальцграфства, взявшие на себя управление завоеванными пограничными землями, не испытывали ничего, кроме презрения к законам Уэльса. Для них (чиновников) кодекс законов Хивела Доброго казался архаичным и диким. Как спрашивали они, от них можно ожидать осуществления законодательства, которое трактует гражданскую войну как законную деятельность? И как они могут сохранять порядок в неспокойных землях без применения смертной казни в качестве наказания?

Чувство обиды вызывало у жителей Уэльса мнение, что все валлийское не заслуживает внимания. В годы сразу после завоевания любой житель Четырех кантрефов, которому довелось вести тяжбу в судах пфальцграфства, стал страстным борцом за независимость. Каждое отклонение от древних традиций, каждое официальное административное

нововведение казалось оскорблением. Пфальцграфы разделяли землю на непривычные административные единицы и призывали людей являться в отдаленные суды перед судьями, не понимавшими их язык и использовавшие закон, который казался для них непостижимым (10). Система была чересчур централизованной и сложной, чтобы стать понятной для валлийцев. Чиновники пренебрегали местными обычаями, чтобы отправлять правосудие для англичан, вырубали леса валлийцев, дабы проложить дороги, реквизировали скот и повозки, с целью строительства замков, жаловали земли английским купцам, ради того, чтобы те возводили на них города, в которые не допускались бы местные торговцы. Судьи короля Эдуарда проводили в жизнь закон и порядок, отправляли правосудие так, как их этому учили, но они также стремились извлечь из этого выгоду. Многие низшие чины брали взятки и осуждали невиновных. В свете их поведение пафосные разговоры о моральном превосходстве английского закона вызывали отвращение у жителей Уэльса.

И все же на протяжении всего XIV века всюду по Уэльсу было засвидетельствовано постепенное принятие английского закона, как в теории, так и на практике. Эту победу английского закона гарантировал не королевский указ или постановление, а доступность английских предписаний, регулярное применение английских процедур и терминологии в местных судах, многократность присутствия английских судей и адвокатов на сессиях в Уэльсе. Валлийцы нередко сами укоряли процесс интеграции Уэльса в английскую правовую систему. Так, население Гауэро уже в конце XIII в. выступило за замену законов Хивела (11). В основном Родной валлийский и английский обычай поразному ршали вопрос о передачи земли. В более позднее время в Уэльсе английский и валлийский законы показали удивительную способность заимствовать методы друг у друга. Пытаясь разрушить систему наследования, которая существовала в Уэльсе, Эдуард I исключил из числа наследников незаконнорожденных детей, которые были практически в каждой валлийской семье, однако разрешил наследовать дочерям, что способствовало потере земель кланом при выходе замуж наследницы.

Большим оскорблением для валлийцев стали введения, осуществленные Ланкастерами, когда земли мятежников были захвачены королем, обедневшие люди были обложены высокими налогами. Дискриминационное законодательство Генриха IV в 1401-1402 гг. ограничило свободу валлийцев на приобретение земли и ограничило равенство их с англичанами в законе, превратив их во второстепенных граждан.. В 1439 г. валлиец Уильям Гриффидд подал прошение в английский Парламент с просьбой, чтобы ему предоставили разрешение на покупку

и продажу земли согласно английскому закону, а также право на обладание всеми привилегиями наравне с англичанами. Передача собственности только единственному наследнику, ограниченность в покупке и продаже земельной собственности остро сказывались на чувствительном и честолюбивом, социально мобильном в стадии становления дворянстве, которое процветало в XV в. Лишь в 1504-1507 гг. Генрих VII ликвидирует в Северном Уэльсе ограничения, введенные ланкастерским уголовным кодексом. Жителям этих областей было позволено свободно покупать и продавать землю, как в самой Англии, так и в английских городках Уэльса. Они были освобождены от обременительных архаичных финансовых платежей и им было разрешено завещать землю по обычаю старшему сыну.

В XV столетии было засвидетельствовано широко распространенное беззакония, что нашло отражение как в литературных источниках, так и в официальных документах. Многие солдаты, выжившие в войне Алой и Белой розы, примкнувшие затем к отрядам валлийского повстанца Овайна Глиндур, становились преступниками. Нарушение порядка было особенно отмечено в отчетах, в которых говорилось о большом количестве личных нападений, изнасилований и убийств, поджогах и организационных набегах на целые города, о грабеже на дорогах, о похищениях, о нападениях на торговцев и пиратстве в устье реки Северн (12).

Победа Генриха Тюдора над Ричардом III в битве при Босворте породила в валлийцах большие надежды. Валлийцев воодушевляло то, что на английском престоле в Лондоне, наконец, оказался истинный валлиец по происхождению и воспитанию, сын пророчества, наследник Овайна Глиндур, который был предназначен для того, чтобы воплотить мечту о торжестве валлийцев на всей территории британского острова. Конечно, многие валлийцы получили патронаж и высшие должности. Генрих VII ликвидировал законодательство Генриха IV периода 1401-1402 гг. В области уголовного и гражданского права правительство даже чересчур стало полагаться на местную общепринятую практику. Все больше землевладений Марки становились собственностью Короны, в то время как три Пфальцграфства округов Пембрук, Гламорган и Флинт управлялись непосредственно сувереном. И все же некоторые землевладения оставались в частных руках. В 1493 г. Артуру, Принцу Уэльскому, передали широкую судебную власть в Уэльсе. Совету Уэльса в Ллүйдло было поручено провести в жизнь законность и правопорядок в пограничных областях, предотвратить побег правонарушителей и преступников из одного графства в другое. Такая политика была непоследовательной и в значительной степени неэффективной. Было очевидно, что требуется радикальная стандартизация подхода –

ликвидация Марки и учреждений однородной административной структуры. Это в конечном счете было достигнуто Актами об Унии 1536 и 1543 гг.

Закон 1536 г. был составлен секретарем Генриха VIII Томасом Кромвелем. Марка была разделена на семь графств: Динбих, Флинт, Тревалдуин, Майсивед, Брихейниог, Мэнуи, Морганнуг и Пенвро. Согласно Акту, единственный закон Уэльса – это закон Англии, и для его соблюдения в каждом графстве назначался мировой судья. Уэльсу предоставлялось 26 мест в парламенте. Акт 1536 г. признавал английский единственным употребляемым языком в судах Уэльса. Те, кто продолжал пользоваться валлийским языком, не могли занять официальную должность. Исключение было сделано для южного Пенвро, Южного Гуира, частей Бро Морганнуг и некоторых других районов Пограничья, где валлийский продолжал оставаться единственным языком большинства населения. Но английские власти жаждали уничтожения валлийского языка. Их целью было создание единообразной администрации, которая подразумевала под собой появление англоговорящих валлийских управленцев. В 1536 г. значительное число валлийской знати уже свободно владело английским языком. В следующие годы это количество быстро возросло, и не прошло и двух столетий, как английский занял в среде дворян место валлийского языка (13).

Законом 1543 г. были внесены не значительные изменения границ. Им же была учреждается Большая сессия — порядок судопроизводства в Уэльсе, основанный на четырех выездных сессиях суда, каждая по трем графствам: о. Мон, Кайрнарвон, Мейрионит; Флинт, Динбих, Тревалдуин; Абертайви, Кайрвиртин, Пенвро; Майсивед, Брихейниог, Морганнуг. Указ 1543 г. также признавал [Совет в Ллүйдло](#) важным органом исполнительной и законодательной власти. Он действовал как апелляционный суд и как контролирующий административный орган, ответственный за составление парламентских актов и назначение высших чиновников графства – шерифов и мировых судей. Его власть распространялась на 13 валлийских округов и 5 пограничных графств. Но в последних 5 графствах в 1604 г. было разрешено покончить с данной юрисдикцией. Действие совета было временно приостановлено в 1641 г. и вновь возобновлено в 1660 г., наконец, он был полностью упразднен в 1689 г. Кроме того, указ увеличивал число валлийских членов Парламента до 37 мест, учреждая избирательный округ в Хулфорте. Валлийцы могли наслаждаться юридическим равенством с англичанами, уголовное законодательство 1401-1402 гг. было полностью ликвидировано. Злоупотребления на таможне были устранены. Важным являлось то, что земля должна была наследоваться без ее дробления или раздела между всеми сыновьями прежнего владельца. Уэльс не был

полностью поглощен Англией в правовой сфере. Уэльс сохранял свою собственную систему судов, которая была значительно расширена. Страна была разделена на четыре части (14). Суды больших сессий в каждой части включали три округа. Региональная канцелярия и казна были установлены в Уриконе и в Денбихе. В то время они уже существовали в Карнарфоне и Кармартене. Эта система была отменена лишь в 1830 г.

С одной стороны, Акты об Унии 1536 и 1543 гг. олицетворяли собой конец независимости Уэльса. Валлийский язык был запрещен в официальных и юридических сферах; английские законы заменили родные валлийские законы Хивела Доброго, тем самым увеличив раскол между дворянством; лондонская культура затмила валлийскую культурную жизнь; Уэльс перестал рассматриваться как отдельное административное юридическое лицо. Но, с другой стороны, действие Союзного акта широко приветствовалось, особенно дворянством, коммерческими классами, адвокатами и религиозными реформаторами. Валлийцы достигли полного равенства перед законом наравне с их соседями – англичанами. Долгий период беззакония сменил устойчивый период мирной жизни. В Уэльсе наблюдался экономический рост. Много валлийцев стекалось в Лондон, где они наживали себе состояние в качестве адвокатов, торговцев, владельцев торговых лавок, пивоваров и мастеров (15). Акты об Унии 1536 и 1543 гг. рассматривались как источники эмансипации или притеснения, способствующие роковому разрыву валлийцев с прошлым. Акты были неотъемлемыми частями тюдоровской политики в Уэльсе. Томас Кромвель в формулировке законов не намеривался разрушать валлийский язык и валлийскую национальную идентичность, скорее всего он хотел с помощью английского языка создать объединенное централизованное королевство. Законы Союза 1536 и 1543 гг. могут быть истолкованы как кульминация в расширении власти английской короны на территории Уэльса. В XVI в. правовая ассимиляция Уэльса и Англии была завершена.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2007. С. XII.
2. Probert W. Ancient laws of Cambria. L., 1823 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.google.com/books?id=ObY0AAAIAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>
3. Законы Хивела Доброго // Сайт Национальная библиотека Уэльса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/lhw00003/physical>
4. Brut у Tuwysogion // Сайт Национальной библиотеки Уэльса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/BYT00001/frames?div=0&subdiv=0&locale=en&mode=thumbnail>

5. Lloyd J.E. A history of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. Vol. I. L., 1912 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archive.org/details/ahistorywalesfr02llovgoog>
6. Лошкарева М.Е. Преступление против личности в средневековом валлийском праве // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cymraeg.ru/troseddau.html>
7. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период высокого средневековья // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_3/34.pdf
8. Jones J.G. The history of Wales. Cardiff, 1990. P. 32.
9. Bowen I. The statutes of Wales. L., 1908. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archive.org/details/statuteswales00bowegoog>
10. Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб, 2001. С. 93.
11. Davies R.R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063-1415. Oxford, 1987. P. 423.
12. Jones J.G. Op. cit. P. 46.
13. Храпов Д. История Уэльса // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cymraeg.ru/hanescymru/pennod04.html>
14. Ibid. P. 49.
15. Ibid. P. 50.

Nadezda F. Shestakova

INTEGRATION OF WALES In the kingdom of England in XIII-XVI centuries. THE EXAMPLE OF EVOLUTION Welsh LEGAL SYSTEM

Abstract: This paper is devoted to the legal aspects of the integration of Wales in the English kingdom during the XIII-XVI centuries . Analyzed traditional Welsh legal system based on the laws of Hywel the Good features and traced its transformation from the entry of British rule of law in the late Middle Ages . The author concludes that although the Acts of Union in 1536 and 1543 . epitomized the end of independence for Wales. , however Welsh achieved full equality before the law on a par with their neighbors - the British. Long period of lawlessness replaced sustained period of peace.

Keywords: Medieval Wales ; laws of Hywel the Good ; integration of Wales in the English kingdom .